



ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 3н-0851/89

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА ССР

В составе: Председательствующего — генерал-майора юстиции Уколова А.Т.

и членов: — генерал-майора юстиции Яськина В.А.,
— генерал-майора юстиции Пархомчука Ю.В.

рассмотрела в заседании от „ 20 „ февраля 198 90 г.

заклочение Главного военного прокурора по делу рядового
войсковой части 03192

МУЗИКЯВИЧЮСА Гинтараса Зигмовича,
родившегося 20 июля 1962 г., в городе
Каунасе Литовской ССР, литовца, гражданина
СССР, ранее не судимого, призванного на во-
енную службу в мае 1982 года,

осужденного по приговору военного трибунала Ленинградского военного
округа от 20 февраля 1984 г. по ст. 259, п. "а", УК РСФСР к 2 годам
лишения свободы, по ст. 249, п. "а", УК РСФСР к 3 годам лишения
свободы, а по ст. 64, п. "а", УК РСФСР и по совокупности преступле-
ний — к 10 годам лишения свободы в ИТК строгого режима с конфиска-
цией имущества, без ссылки.

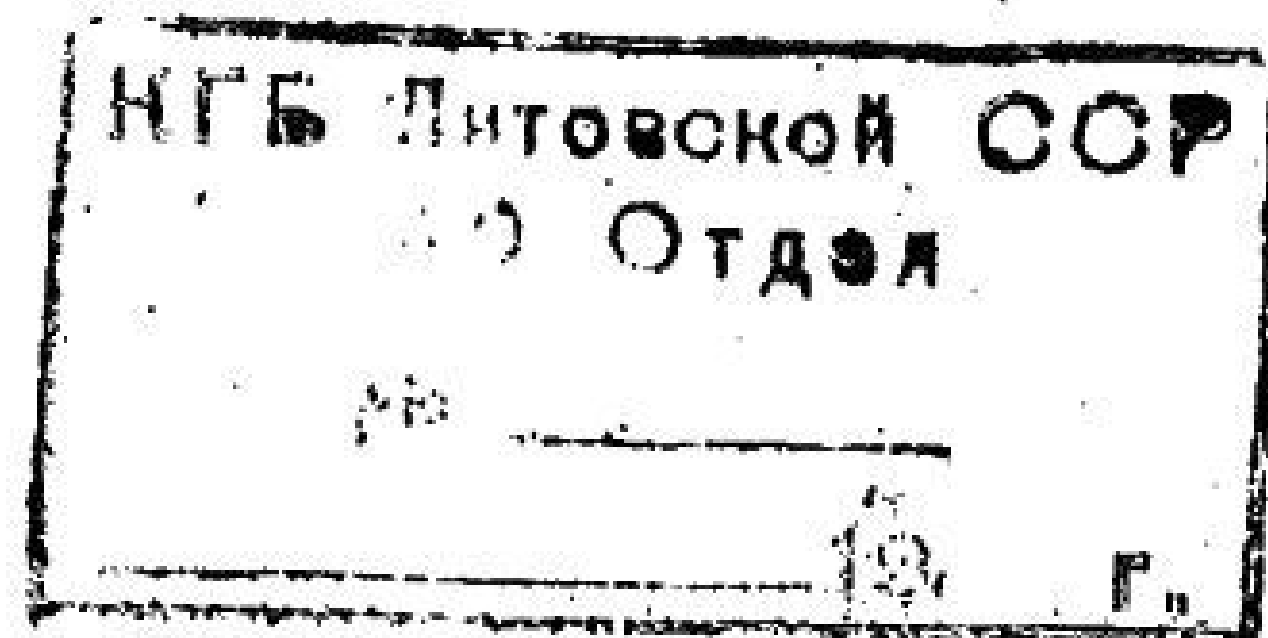
В кассационном порядке приговор в отношении Музикявичюса
обжалован и опротестован не был.

Заслушав доклад генерал-майора юстиции Пархомчука Ю.В. и вы-
ступление военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры
полковника юстиции Капитанова М.Д. в обоснование изложенных в за-
ключении выводов, Военная коллегия Верховного Суда СССР

у с т а н о в и л а :

Музикявичюс признан виновным в том, что, проходя действитель-
ную срочную военную службу, собирал сведения военного характера,
составляющие государственную тайну, с целью передачи их за воз-
награждение иностранной разведке.

В период с октября 1982 года по февраль 1983 года он путем
расспросов сослуживцев, подслушивания их разговоров и личного наб-
людения собрал совершенно секретные, составляющие государственную
тайну сведения о дислокации, назначении и вооружении войсковых
частей 03192 и 03192"М".



Обобщив и систематизировав собранные сведения, Музикявичюс 10 марта 1983 г., находясь в Гатчинском военном госпитале, оформил их в виде схемы и спрятал в теплице госпиталя, намереваясь в последующем передать эту информацию иностранной разведке через родственников военнослужащего Бацявичюса, проживавших в США. Однако 10 апреля 1983 г. указанная схема была обнаружена офицером Колотиловым и передана в органы КГБ.

Продолжая преступную деятельность, Музикявичюс в период с апреля по август 1983 года теми же способами вновь собрал сведения, составляющие государственную тайну, о дислокации, назначении, вооружении и личном составе указанных выше войсковых частей, оформил их в виде схемы, составил список личного состава и намеревался продать эти данные иностранной разведке.

При сборе сведений Музикявичюс пытался получить секретную информацию от военнослужащих Клавинга, Чернова, Бацявичюса, Кавалюскаса, Шаркюнаса, Стониса, однако перечисленные лица отказались сообщить ему такие данные.

В январе-мае 1983 года Музикявичюс разгласил военнослужащим другой войсковой части Бацявичюсу и Шаркюнасу секретные сведения военного характера, составляющие государственную тайну, о дислокации, назначении, вооружении и численности личного состава войсковых частей 03192 и 03192"М".

Наряду с изложенным, Музикявичюс признан также виновным в том, что с целью отдохнуть от несения караульной службы в январе-феврале 1983 года искусственно вызывал временный подъем артериального давления, жаловался при этом врачу части на головную боль и боли в области сердца, в связи с чем ему был поставлен диагноз "нейроциркуляторная дистония по гипертоническому типу" и назначено амбулаторное лечение. Однако Музикявичюс лекарства не принимал, а перед посещением врача продолжал употреблять крепкий кофе и, обманув таким способом врача, получил направление в госпиталь, где находился 63 дня.

В период отбывания наказания Музикявичюс 29 марта 1989 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР освобожден из мест лишения свободы в порядке помилования.

Главный военный прокурор в заключении ставит вопрос об отмене приговора в отношении Музикявичюса по вновь открывшимся обстоятельствам и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в заключении Главного военного прокурора, Военная коллегия Верховного Суда СССР находит, что дополнительным расследованием установлены новые обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что Музикявичюс за вмененные ему по приговору преступные действия осужден необоснованно.

Так, в ходе расследования вновь открывшихся обстоятельств осужденный Музикявичюс показал, что при производстве предварительного следствия он под воздействием следователя оговорил себя, а в

судебном заседании не решился заявить об этом из-за боязни сурового наказания.

При этом Музикявичюс пояснил, что в период службы в воинской части у него сложились плохие отношения с сослуживцами, поскольку старослужащие солдаты притесняли его. В это время один из сослуживцев выразил мысль о сборе секретных сведений. Будучи обозленным, он решил навредить войсковой части путем передачи секретной информации иностранному государству. При этом целенаправленных действий по сбору таких сведений он не предпринимал, так как они были известны ему по роду службы и из обычных разговоров с военнослужащими.

При дополнительном расследовании также установлено, что действия Музикявичюса, имевшего негативные националистические установки и обнаруживавшего намерения изменнического характера, с первых дней сентября 1982 года и до момента его задержания в августе 1983 года контролировались и в определенной степени даже стимулировались сотрудниками специальных служб. При этом ими были созданы условия, при которых Музикявичюс в повседневных разговорах сообщал секретные данные сослуживцам. Большинство лиц, с которыми он общался, являлись помощниками специальных служб и имели задания беседовать с Музикявичюсом именно по таким вопросам и создавать видимость возможности дальнейшей передачи секретной информации.

Несмотря на очевидность совершаемых Музикявичюсом противоправных действий, сотрудники Особого отдела КГБ СССР, будучи осведомленными об этой его деятельности, в течение одиннадцати месяцев не предпринимали предусмотренных законом мер к ее пресечению.

Приведенные обстоятельства нашли свое полное подтверждение в показаниях свидетелей Сульги Х.Ж., Середина Н.Л., Васильева Т.В., Бацявичюса А.И., Шаркюнаса Б.И., Блинова М.А., Стониса А.В., Нарьи В.И. и других.

При этом полученные в ходе их допросов данные согласуются как между собой, так и с показаниями осужденного и не вызывают сомнений в своей достоверности.

Принимая во внимание изложенное, а также учитывая, что приведенные выше обстоятельства не были известны суду при постановлении приговора, Военная коллегия Верховного Суда СССР находит осуждение Музикявичюса за измену Родине и разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну, при отсутствии признаков измены Родине, необоснованным.

Наряду с изложенными в ходе дополнительного расследования установлены новые обстоятельства, касающиеся обвинения Музикявичюса в уклонении от несения обязанностей военной службы путем симуляции болезни.

Эксперты-психиатры, обследовавшие Музикявичюса в стационарных условиях ВНИИ общей и судебной психиатрии им.В.П.Сербского, 16-июня-1988-г. пришли к выводу о том, что Музикявичюс страдает органическим заболеванием головного мозга сложной природы с эпилептиформными явлениями и умеренно выраженными изменениями со стороны психики, в связи с чем он признан негодным к военной службе в мирное время.

Материалами дела также установлено, что Музикавичюс, будучи неправильно призванным в ряды Советской Армии, неоднократно заявлял врачам о недомоганиях. Именно по этой причине он направлялся на лечение в госпиталь, но по не зависящим от него обстоятельствам, правильный диагноз имевшегося у него заболевания установлен не был.

В связи с этим не был своевременно решен и вопрос о его годности к военной службе и досрочном увольнении в запас.

При дополнительном расследовании также установлено, что во время нахождения в госпитале Музикавичюс привлекался к работам в теплице, где к труду относился добросовестно.

При таких данных, факты употребления Музикавичюсом кофе перед посещением врача и последующее направление его в госпиталь с диагнозом "нейроциркуляторная дистония по гипертоническому типу", сами по себе, не могут свидетельствовать о наличии в его действиях состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за уклонение от несения обязанностей по военной службе путем симуляции болезни.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 50 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Военная коллегия Верховного Суда СССР

о п р е д е л и л а :

приговор военного трибунала Ленинградского военного округа от 20 февраля 1984 г. в отношении Музикавичюса Гинтараса Зигмовича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Подлинное за надлежащими подписями

С подлинным верно: Председательствующий судебного состава
Военной коллегии Верховного Суда СССР
генерал-майор юстиции

Секретарь

 Н. Пархомчук



Н. Лутовинова

